

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: Restricted*
19 August 2010
Russian
Original: English

Комитет по правам человека

Девяносто девятая сессия

12–30 июля 2010 года

Соображения

Сообщение № 1369/2005

<i>Представлено:</i>	Феликс Кулов (представлен адвокатом Любовью Ивановой)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Кыргызстан
<i>Дата сообщения:</i>	11 ноября 2004 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	Решение Специального докладчика в соответствии с правилом 92/97, препровожденное государству-участнику 24 февраля 2005 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	26 июля 2010 года

* Публикуется по решению Комитета по правам человека.

<i>Тема сообщения:</i>	Осуждение лидера оппозиции после несправедливого судебного разбирательства, незаконное содержание под стражей
<i>Процедурные вопросы:</i>	Необоснованность
<i>Вопросы существа:</i>	Право на справедливое судебное разбирательство, право на незамедлительный доступ к адвокату, незаконная мера пресечения, презумпция невиновности, право на допрос свидетелей, свобода выражения мнений
<i>Статьи Пакта:</i>	2; 7; пункты 1, 3 и 4 статьи 9; пункты 1, 2, 3 а)-е) и 5 статьи 14; 15; 19; и пункт а) статьи 25
<i>Статья Факультативного протокола:</i>	статья 2

26 июля 2010 года Комитет по правам человека принял, в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола, прилагаемый текст в качестве соображений Комитета по сообщению № 1369/2005.

[Приложение]

Приложение

Соображения Комитета по правам человека в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах (девяносто девятая сессия)

относительно

Сообщения № 1369/2005**

<i>Представлено:</i>	Феликс Кулов (представлен адвокатом Любовью Ивановой)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Кыргызстан
<i>Дата сообщения:</i>	11 ноября 2004 года (первоначальное представление)

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 26 июля 2010 года,

завершив рассмотрение сообщения № 1369/2005, представленного в Комитет по правам человека от имени г-на Феликса Кулова в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв во внимание всю письменную информацию, представленную ему автором сообщения и государством-участником,

принимает следующее:

Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола

1. Автор сообщения является г-н Феликс Кулов, гражданин Кыргызстана, 1948 года рождения, который на момент представления сообщения отбывал срок лишения свободы в Кыргызстане. Он утверждает, что стал жертвой нарушений Кыргызстаном статьи 2; статьи 7; пунктов 1, 3 и 4 статьи 9; пунктов 1, 2, 3 а)–е) и 5 статьи 14; статьи 15; статьи 19; а также пункта а) статьи 25 Международного пакта о гражданских и политических правах. Факультативный протокол вступил в силу для Кыргызстана 7 января 1995 года. Автор представлен адвокатом Любовью Ивановой.

** В рассмотрении настоящего сообщения приняли участие следующие члены Комитета: г-н Абдельфаттах Амор, г-н Прафуллачандра Натварлал Бхагвати, г-н Лазари Бузид, г-жа Кристина Шане, г-н Махджуб Эль-Хаиба, г-н Юдзи Ивасава, г-жа Хелен Келлер, г-жа Зонке Занеле Майодина, г-жа Юлия Антуанелла Моток, г-н Майкл О'Флаэрти, г-н Рафаэль Ривас Посада и г-н Кристер Телин.

Факты в изложении автора сообщения

2.1. Автор утверждает, что он является участником и одним из лидеров политической оппозиции в Кыргызстане. С 1990 года он занимал пост министра внутренних дел, вице-президента, министра национальной безопасности, губернатора Чуйской области и мэра Бишкека, столицы Кыргызстана. В марте 1999 года он ушел с поста мэра Бишкека и основал политическую партию "Ар-Намыс" ("Достоинство"). Эта партия открыто критиковала политику президента и предлагала ряд мер по реформированию страны. В результате он был подвергнут преследованию.

2.2. В феврале 2000 года население Кара-Бууринского избирательного округа выдвинуло его кандидатуру на парламентских выборах. Автор утверждает, что на первом туре выборов на самом деле был избран он, но из-за подтасовки победил проправительственный кандидат. 12 марта 2000 года автор объявил о своем решении выставить свою кандидатуру на пост президента на выборах в октябре 2000 года. 22 марта 2000 года он был арестован службами безопасности. Сообщалось, что арест вызвал демонстрации протеста в Кара-Бууринском районе и Бишкеке. Ночью 4 апреля 2000 года около 500 сотрудников милиции силой разогнали "объявивших голодовку" и арестовали девять человек, на которых были наложены административные штрафы.

2.3. Согласно утверждениям, автор был арестован начальником Второго следственного управления прежнего Министерства национальной безопасности (в настоящий момент – Служба национальной безопасности (СНБ)), и ему было предъявлено обвинение в злоупотреблении полномочиями, когда он занимал официальные должности в 1997–1998 годах. Он был заключен под стражу с санкции заместителя Генерального прокурора. Он не был препровожден в прокуратуру, когда была дана санкция на его заключение под стражу, равно как он и не был доставлен судье или иному должностному лицу, наделенным судебной властью.

2.4. Автор обжаловал решение о заключении под стражу в Министерстве национальной безопасности и Генеральной прокуратуре, однако его жалобы были отклонены. Тогда он обратился с жалобой в Первомайский районный суд Бишкека. Как сообщается, 30 марта 2000 года суд рассмотрел жалобу в отсутствие автора и его адвоката и подтвердил решение о его заключении под стражу. Автор обратился в Верховный суд с ходатайством о пересмотре в порядке надзора решения о его заключении под стражу. 5 апреля 2000 года Верховный суд отклонил ходатайство. Кроме того, адвокаты несколько раз обращались в военный суд Бишкека с ходатайствами о его освобождении, оставшимися безрезультатными.

2.5. 7 августа 2000 года военный суд Бишкека оправдал автора. 11 сентября военный суд Кыргызстана отменил оправдательный приговор, направив дело на новое рассмотрение. 16 сентября 2000 года адвокат автора обжаловал решение военного суда Кыргызстана в рамках надзорного производства в Верховном суде. 20 сентября 2000 года судебная коллегия в составе трех членов Верховного суда отклонила эту жалобу.

2.6. 22 января 2001 года военный суд Бишкека на закрытом заседании признал автора виновным в злоупотреблении должностными полномочиями в период, когда он занимал официальную должность, и приговорил его к семи годам лишения свободы с отбыванием наказания в колонии усиленного режима с конфискацией имущества. Кроме того, автор был лишен своего воинского звания генерал-майора. В ходе повторного разбирательства не было предоставлено ника-

ких новых доказательств, и второе судебное решение было основано на тех же фактах и доказательствах, что и судебное решение, в соответствии с которым он был оправдан.

2.7. Автор и его адвокаты обжаловали это судебное решение в военном суде Кыргызстана. 9 марта 2001 года эти жалобы были судом отклонены. 19 июля 2001 года Верховный суд отклонил заявления, поданные автором и его адвокатом в рамках надзорной процедуры. Затем автор подал жалобу в Конституционный суд с просьбой объявить решения суда, принятые в его отношении, неконституционными. 11 июня 2002 года Конституционный суд отклонил просьбу о проверке конституционности.

2.8. Во всех вышеуказанных жалобах автор заявляет о нарушении его права на справедливое судебное и публичное разбирательство компетентным, независимым и беспристрастным судом и его права на презумпцию невиновности, а также его прав обвиняемого, в том числе права вызывать свидетелей со своей стороны. Он также утверждает, что в его отношении была допущена дискриминация по политическим мотивам.

2.9. 26 июля 2001 года, после того, как 19 июля 2001 года Верховный суд рассмотрел его жалобу, ему было предъявлено повторное обвинение в злоупотреблении должностными полномочиями в период 1993–1999 годов. Несмотря на то, что он уже находился под стражей, 26 июля 2001 года с санкции заместителя Генерального прокурора было вынесено повторное постановление о его заключении под стражу. В этот раз он также не был препровожден в прокуратуру и не предстал перед судьей или иным должностным лицом, наделенным судебной властью. Он решил не обжаловать это постановление о его заключении под стражу из-за недейственности любых юридических процедур.

2.10. 8 мая 2002 года Первомайский районный суд (Бишкека) признал автора виновным в злоупотреблении должностными полномочиями и приговорил его к 10 годам лишения свободы (учитывая еще не полностью отбытый срок по предыдущему приговору) с конфискацией имущества и лишением права занимать какую-либо должность в государственной или местной администрации в течение трех лет после отбытия наказания.

2.11. Автор обжаловал это судебное решение в городском суде Бишкека, но 11 октября 2002 года суд отклонил жалобу. После этого автор обратился с жалобой в Верховный суд. 15 августа 2003 года Верховный суд отклонил его просьбу о проведении пересмотра в порядке судебного надзора.

2.12. В своих жалобах, направленных в городской суд Бишкека и Верховный суд, он заявил о нарушении его права на справедливое судебное и публичное разбирательство компетентным, независимым и беспристрастным судом, права на презумпцию невиновности, а также прав обвиняемого.

2.13. Наконец, 6 февраля 2001 года против него было возбуждено третье уголовное дело о злоупотреблении служебными полномочиями в период 1994–1995 годов.

2.14. 6 февраля 2001 года в период его содержания под стражей против него были выдвинуты новые обвинения, и в очередной раз мерой пресечения было выбрано заключение под стражу, несмотря на то, что он уже находился под стражей, и эта мера была все еще в силе на момент представления настоящего сообщения. В период 2001–2003 годов срок его заключения постоянно продлялся Следственным управлением Службы национальной безопасности с санкции Генеральной прокуратуры. Автор неоднократно обжаловал в Генераль-

ной прокуратуре постановления о продлении срока его содержания под стражей, заявляя о нарушении статьи 9 Пакта, но все его жалобы были отклонены. Обращение в суды было излишним из-за их неэффективности.

Существо жалобы

3.1. Автор утверждает, что он стал жертвой нарушений статьи 7 Пакта, поскольку его держали в зданиях СНБ с 22 марта по 7 августа 2000 года и с 22 января 2001 года по апрель 2003 года (когда он был переведен в исправительную колонию). Во время содержания под стражей ему было запрещено вести переписку и поддерживать связь с внешним миром, т.е. он содержался под стражей без возможности общения с внешним миром и, таким образом, практически в режиме строгой изоляции. Несколько раз его жена и родственники попытались получить с ним свидания, но им систематически отказывали в свидании с ним. Автор цитирует пункт 20 резолюции 1997/38 Комиссии по правам человека, в котором Комиссия утверждает, что продолжительное содержание без права вести переписку и поддерживать связь может способствовать совершению пыток и само по себе способно являться одной из форм жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения. Помимо этого, он ссылается на судебное решение Комитета, касающееся содержания в режиме строгой изоляции, в сообщении № 458/1991 *Муконг против Камеруна*.

3.2. Утверждается, что был нарушен пункт 1 статьи 9, поскольку автор был арестован 22 марта 2000 года, когда он находился на лечении в больнице, причем арест мотивировался подозрениями, что он будет препятствовать следствию или скроется. Автор утверждает, что решение о его заключении под стражу было незаконным, поскольку у следствия не было никаких доказательств того, что он намеревается скрыться или воспрепятствовать следствию. Он утверждает, что его содержание под стражей в 2000 году и в 2001–2002 годах было необоснованным и излишним.

3.3. Автор утверждает, что нарушены были также его права в соответствии с пунктом 3 статьи 9, рассматриваемым вместе с пунктами 1 и 2 статьи 2, так как решение следствия заключить его под стражу было утверждено 22 марта 2000 года прокурором, т.е. представителем исполнительной власти, в его отсутствие, а также вследствие того, что он не был доставлен к судье или к другому должностному лицу, которому принадлежит по закону право осуществлять судебную власть. 30 марта 2000 года, также в отсутствие автора, районный суд отклонил жалобу на постановление прокурора. Далее, Верховный суд отказался рассмотреть его жалобы, касающиеся его заключения под стражу, мотивируя это тем, что следствие по уголовному делу еще не завершено.

3.4. Автор утверждает, что нарушен был также пункт 1 статьи 9, так как он был приговорен к 10 годам лишения свободы вследствие того, что суды неверно рассчитали срок его наказания. Согласно автору, суды неправоммерно сложили сроки наказания и не учли срок его содержания под стражей. Вследствие этого его ожидаемое освобождение стало бы возможным лишь после 12 ноября 2005 года, т.е. после даты президентских выборов.

3.5. Утверждается, что в нарушение пункта 4 статьи 9 с 6 февраля 2001 года автор содержался в следственном изоляторе в связи с возбуждением против него третьего дела. Несколько раз в период 2001–2003 годов срок его заключения под стражей продлевался следствием с санкции прокурора, но в отсутствие кого-либо судебного контроля.

3.6. Автор также утверждает, что он стал жертвой нарушения пункта 1 статьи 14, так как его дело рассматривалось военным судом на закрытых заседаниях в нарушение положений Пакта и соответствующих норм законодательства. В зал суда не были допущены ни международные наблюдатели, ни журналисты, ни члены его политической партии. Как сообщили в суде, это было связано с ограниченностью имеющихся мест. Однако автор утверждает, что слушания проходили в военном зале, который может вмещать сотни человек. Как он сообщает, следствие классифицировало его дело как секретное без предоставления каких-либо на то оснований. Он добавляет, что судьи были пристрастны и что суд вынес решение на 63 страницах в течение лишь трех часов. Его ходатайства о назначении дополнительной экспертизы и проведении дополнительных следственных действий и заявленные им отводы судей были оставлены без удовлетворения. Его дело рассматривалось военным судом, хотя преступления, о которых идет речь, касались злоупотребления должностными полномочиями. Он добавляет, что военные суды не соответствуют стандартам независимости.

3.7. Автор считает, что было нарушено его право на презумпцию невиновности (пункт 2 статьи 14), так как непосредственно после его ухода с поста мэра Бишкека власти начали его преследовать и использовать национальные средства массовой информации, чтобы представить его уголовным преступником. Он сообщает, что по заказу и при финансировании со стороны президентской администрации был снят документальный фильм "Коррупция", в котором заместитель председателя СНБ раскрывал суть обвинений против автора и показывал предполагаемые доказательства его виновности до окончания следствия. Фильм был несколько раз показан по национальному телевидению и на российском канале НТВ. Группе российских журналистов было разрешено ознакомиться с материалами уголовного дела и, как сообщается, они позднее использовали эту информацию для подготовки критических статей, направленных против автора.

3.8. Автор также утверждает, что был нарушен подпункт b) пункта 3 статьи 14, поскольку его адвокатам был дан ограниченный срок на изучение доказательств его виновности. Адвокаты просили предоставить им дополнительное время для подготовки защиты, но, как сообщается, их просьбы были оставлены обвинением и судами без внимания. Адвокатам не было дозволено делать выписки или копии материалов дела, и они могли работать с ними только в СНБ или в суде. В период содержания под стражей автор не имел возможности проконсультироваться со своим адвокатом наедине; он мог беседовать с тем только с помощью переговорного устройства. Помещение, где проходили свидания с адвокатом, были оборудованы прослушивающими устройствами, и зимой там было холодно.

3.9. Автор утверждает, что был нарушен подпункт c) пункта 3 статьи 14, поскольку его дважды судили по обвинению в злоупотреблении должностными полномочиями, а третье судебное разбирательство, еще продолжавшееся на момент подачи настоящего сообщения, было возбуждено на тех же основаниях. Несмотря на то, что адвокаты неоднократно ходатайствовали о соединении производства по всем трем делам, суды отказывались связывать их, чтобы представить его в качестве опасного рецидивиста. Таким образом, было нарушено право автора на суд без задержек.

3.10. Автор утверждает, что в ходе следствия и в суде он ходатайствовал о допуске к делу адвоката из России. Но это ходатайство было отклонено, поскольку тот является иностранным гражданином, хотя положения закона "Об адвокатской деятельности" и соглашение между Российской Федерацией и Кыргыз-

станом дают на это право. Чтобы принять участие в деле автора и ознакомиться с материалами дела, адвокатам надо было получить разрешение в СНБ, предоставив для этого все свои биографические данные и заполнив специальную форму. В ходе разбирательства против одного из его адвокатов было возбуждено уголовное дело о разглашении государственной тайны, предположительно для ослабления защиты автора. Далее он утверждает, что адвокат, который участвовал в деле с самого начала, был болен в момент проведения заседаний в городском суде Бишкека и обратился с просьбой отложить слушание. Суд, однако, отказал в удовлетворении этой просьбы, сославшись на то, что у автора есть еще один адвокат. Однако тот был плохо знаком с материалами его дела. По мнению автора, все вышесказанное свидетельствует о нарушении положений статьи 14, в частности подпункта d) пункта 3 статьи 14 Пакта.

3.11. Автор утверждает, что в нарушение подпункта e) пункта 3 статьи 14 автору не было дозволено провести в суде допрос свидетелей обвинения, поскольку суды отказались их вызвать без указания причин отказа. Он утверждает, что ему не было разрешено сделать копию протоколов судебных слушаний, которые бы могли послужить доказательством его просьб.

3.12. Рассмотрение дела автора в рамках надзорной процедуры Верховным судом проходило в отсутствие автора и его адвокатов, но при участии прокурора. Автор утверждает, что в соответствии со статьей 88 Конституции и статьей 42 Уголовно-процессуального кодекса он имел право принять участие в судебных слушаниях. Его просьбы об этом не были удовлетворены в нарушение пункта 5 статьи 14 Пакта.

3.13. По словам автора, статья 15 была нарушена потому, что он был необоснованно признан виновным в "злоупотреблении властью" в период своего пребывания на посту военачальника – преступлении, которое не фигурировала в обвинении, предъявленном ему в ходе следствия. Хотя ему было предъявлено обвинение в соответствии с частью 2 статьи 177 Уголовного кодекса, по решению суда от 22 января 2001 года он был признан виновным по части 1 статьи 266 Уголовного кодекса. Такое изменение квалификации являлось незаконным согласно статье 264 Уголовно-процессуального кодекса. Он добавляет, что на момент вынесения судебного решения деяния, указанные в части 1 статьи 266, более не представляли собой преступления, что также составляет нарушение статьи 15 Пакта. Он также добавляет, что в одном из преступлений, в котором он был признан виновным в соответствии со статьей 169 Уголовного кодекса, не предусматривается элемента преступления, существовавшего в предыдущем Уголовном кодексе 1960 года. Таким образом, автор утверждает, что он был осужден за преступление, которого не существовало в Уголовном кодексе, действовавшем на момент вынесения приговора.

3.14. Наконец, автор утверждает, что были нарушены пункты 1 и 2 статьи 19 и пункт а) статьи 25, заявляя, что он был арестован, обвинен и приговорен исключительно по политическим мотивам вследствие того, что он критиковал существовавший на тот момент режим, и с тем, чтобы помешать ему принять участие в президентских выборах. Он добавляет, что это было подтверждено Международной лигой защиты прав человека и другими организациями. Его кандидатура была выдвинута на получение премии им. Андрея Сахарова "За свободу мысли" в качестве узника совести.

Замечания государства-участника

4.1. 20 июня 2005 года государство-участник сообщило, что решением Верховного суда от 6 апреля 2005 года было подтверждено оправдание автора во-

енным судом Бишкека от 7 августа 2000 года. Оно также утверждает, что решения военного суда от 11 сентября 2000 года, военного суда Бишкека от 22 января 2001 года, судебной коллегии военного суда от 9 марта 2001 года и Верховного суда от 19 июля 2001 года были отменены.

4.2. Далее, решением Верховного суда от 11 апреля 2005 года были отменены приговор Первомайского районного суда от 8 мая 2002 года, решение городского суда Бишкека от 11 октября 2002 года и решение Верховного суда от 15 августа 2003 года за отсутствием в действиях автора состава преступления.

Комментарии автора

5. 6 августа 2005 года автор признал, что он был оправдан согласно решениям Верховного суда от 6 и 11 апреля 2005 года. Тем не менее он утверждает, что такие решения не устраняют нарушения его прав в соответствии с Пактом. Нарушения его прав в соответствии с Пактом и недостатки в правовой системе Кыргызстана не рассматривались по существу Верховным судом, и никакие меры не были предприняты для того, чтобы предоставить ему эффективные средства защиты.

Дальнейшие комментарии государства-участника

6.1. 23 марта 2010 года государство-участник вновь подтверждает свое прежнее заявление о том, что автор был оправдан, и вынесенный ему приговор, а также последующие судебные решения, подтверждающие этот приговор, были отменены.

6.2. Государство-участник добавляет, что согласно части 2 статьи 316 и части 2 статьи 225 Уголовно-процессуального кодекса оправдание или отмена приговора за отсутствием состава преступления означает, что осужденное лицо невиновно, и ведет к его полной реабилитации. Согласно статье 422 Уголовно-процессуального кодекса судебный иск о возмещении морального вреда может быть подан в порядке гражданского судопроизводства.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости сообщения

7.1. Прежде чем рассматривать какое-либо утверждение, содержащееся в сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры принять решение о том, является ли это сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу к Пакту.

7.2. Как это предусмотрено требованиями подпункта а) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола, Комитет удостоверился в том, что это дело не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

7.3. В отсутствие информации о причинах вынесения автору оправдательного приговора, Комитет не может сделать вывод о том, что автор не исчерпал внутренние средства правовой защиты. Более того, он отмечает, что со стороны государства-участника по этому по поводу возражений не последовало.

7.4. Комитет отмечает, что автор утверждает о нарушении пунктов 1 и 2 статьи 19, а также пункта а) статьи 25, поскольку он был арестован, обвинен и приговорен исключительно по политическим мотивам вследствие того, что он критиковал существовавший на тот момент режим, и с тем, чтобы помешать ему принять участие в президентских выборах. Комитет считает, что автор не

представил достаточной информации для пояснения своих утверждений, и поэтому считает эти утверждения недостаточно обоснованными для целей приемлемости согласно статье 2 Факультативного протокола.

7.5. Комитет принимает к сведению утверждения автора о том, что была нарушена статья 15, поскольку тот был признан виновным в преступлении, в совершении которого он не обвинялся в ходе следствия. Его деяние, которое подпадает под часть 2 статьи 177 Уголовного кодекса (злоупотребление властью) было переквалифицировано на пункт 1 статьи 266 Уголовного кодекса (злоупотребление властью военнослужащим). Он утверждает, что изменение правовой квалификации противоречит статье 264 Уголовно-процессуального кодекса. Он также утверждает, что на момент вынесения приговора, деяния, предусмотренные в пункте 2 статьи 266, более не представляли собой преступления. Он добавляет, что ему было вынесено обвинение также по статье 169 Уголовного кодекса, которая не содержит состава преступления, который существовал в статье 87 Уголовного кодекса 1960 года. Таким образом, автор утверждает, что он был осужден за преступление, которого не существовало в Уголовном кодексе, действовавшем на момент вынесения обвинительного приговора. Однако Комитет отмечает, что автор не предоставил достаточной информации, чтобы считать статью 87 старого Уголовного кодекса применимой к его делу, и не смог обосновать своих утверждений относительно неправомерности применения части 1 главы 266 старого Уголовного кодекса. В отсутствие любой иной информации Комитет считает, что не было предоставлено достаточно доказательств в отношении утверждений по статье 15 для целей приемлемости в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

7.6. В отношении утверждения о предположительном нарушении подпункта а) пункта 3 статьи 14 Комитет считает, что автор не объяснил причин, по которым он считает, что это положение было нарушено. Таким образом, Комитет признает это утверждение неприемлемым в силу своей необоснованности согласно статье 2 Факультативного протокола.

7.7. В связи с утверждениями относительно статьей 2, 7, пунктов 1, 3 и 4 статьи 9, в сочетании с пунктами 1 и 2 статьи 2 и пунктами 1, 2, 3 b)-e) и 5 статьи 14 Пакта, Комитет считает, что они были в достаточной степени обоснованы для целей приемлемости. Поэтому Комитет признает их приемлемыми.

Рассмотрение существа дела

8.1. Комитет по правам человека рассмотрел настоящее сообщение с учетом всей информации, представленной ему сторонами, как это предусмотрено пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола.

8.2. Комитет принимает к сведению жалобу автора в связи со статьей 7 о том, что во время содержания в заключении в зданиях СНБ с 22 марта по 7 августа 2000 года, а также с 22 января 2001 года по апрель 2003 года ему было запрещено вести переписку и поддерживать связь с внешним миром и что он содержался без возможности общения с внешним миром. Государство-участник не прокомментировало это заявление. Комитет напоминает о своем Замечании общего порядка № 20 (1992), касающемся запрещения пыток или жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания, в котором государствам-участникам рекомендуется принять меры для запрещения изоляции от внешнего мира¹ и отмечает, что полная изоляция содержащегося

¹ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок седьмая сессия, Дополнение № 40 (A/47/40), приложение VI, раздел А, пункт 6.*

под стражей или лишенного свободы лица может приравниваться к актам, запрещенным статьей 7. С учетом вышесказанного Комитет считает, что автор был подвергнут жестокому, бесчеловечному и унижающему достоинство обращению в нарушение статьи 7 Пакта.

8.3. Комитет принимает к сведению утверждения автора в связи с пунктом 1 статьи 9 о том, что решение о его заключении под стражу было незаконным, поскольку у следствия не было доказательств того, что он намеревался скрыться или воспрепятствовать следствию. Он добавляет, что при исчислении его тюремного срока суды неверно сложили сроки наказания и не включили срок содержания под стражей. Комитет ссылается на свою судебную практику, согласно которой содержание под стражей, следующее после законного ареста, в любых обстоятельствах должно быть не только законным, но и разумным. Содержание под стражей должно быть также необходимым в любых обстоятельствах, например в случае, если это диктуется необходимостью не допустить попытки скрыться или помешать собиранию доказательств либо совершения нового преступления. Государство-участник не показало, что эти факторы присутствовали в данном случае². В отсутствие любой иной информации Комитет делает вывод о том, что имело место нарушение пункта 1 статьи 9 Пакта.

8.4 В отношении пункта 3 статьи 9, рассматриваемого вместе с пунктами 1 и 2 статьи 2, автор заявляет, что постановление о его заключении под стражу было санкционировано прокурором, т.е. представителем исполнительной власти, в соответствии с законодательством, в его отсутствие, а также то, что он не был доставлен к судье или к другому должностному лицу, которому принадлежит по закону право осуществлять судебную власть. Комитет отмечает, что государство-участник не предоставило никакой информации, свидетельствующей о том, что прокурор обладает необходимой объективностью и беспристрастностью, чтобы рассматривать его в качестве "должностного лица, которому принадлежит по закону право осуществлять судебную власть" по смыслу пункта 3 статьи 9 Пакта. В этих обстоятельствах Комитет пришел к выводу, что представленные факты свидетельствуют о нарушении прав автора по пункту 3 статьи 9 Пакта.

8.5 Автор также утверждает о нарушении пункта 4 статьи 9, поскольку, как сообщалось, с 6 февраля 2001 года он содержался в следственном изоляторе в связи с возбуждением против него третьего дела. По сообщениям, несколько раз в период 2001–2003 годов срок его заключения под стражу продлевался следствием с санкции прокурора, но в отсутствие кого-либо судебного контроля. Автор обратился с жалобой в Генеральную прокуратуру, но все его ходатайства были отклонены. По его словам, жалобы в суды были бы излишни из-за их неэффективности. Государство-участник не прокомментировало эти заявления. В отсутствие любой иной информации Комитет делает вывод о том, что имело место нарушение пункта 4 статьи 9 Пакта.

8.6 Автор также утверждает, что он стал жертвой нарушения пункта 1 статьи 14, поскольку его дело рассматривалось военным судом в закрытом заседании; следствие квалифицировало материалы его дела как секретные без предоставления на то каких-либо оснований, а судебное решение на 63 страницах было подготовлено в течение лишь трех часов, что ставит под вопрос беспристрастность судей. Он добавляет, что военные суды не соответствуют стандартам независимости. Комитет ссылается на свою судебную практику, согласно кото-

² Сообщение № 305/1988, *Альфен против Нидерландов*. Соображения, принятые 23 июля 1990 года.

рой суд должен предоставлять надлежащие возможности для присутствия заинтересованных представителей публики в разумных пределах с учетом, в частности, потенциальной заинтересованности в исходе дела, продолжительности устных слушаний, а также времени, когда была представлена официальная просьба о присутствии на разбирательстве³. Государство-участник не предоставило никаких комментариев относительно этих утверждений. В таких обстоятельствах Комитет считает, что суд автора не соответствовал требованиям пункта 1 статьи 14.

8.7 Комитет принимает к сведению утверждения автора о нарушении презумпции невиновности, поскольку, как сообщается, власти использовали национальные средства массовой информации, чтобы представить его в качестве уголовного преступника, его адвокатам было дано лишь ограниченное количество времени на изучение материалов дела, и были созданы "препятствия" с целью помешать изучению дополнительных доказательств, представленных следствием; автора дважды судили по обвинению в злоупотреблении должностными полномочиями, а третье судебное разбирательство, еще не завершённое на момент подачи данного сообщения, было возбуждено на тех же основаниях; его ходатайство о допуске к делу адвоката из России было отклонено, хотя это допускалось по законодательству; СНБ создал дополнительные помехи с тем, чтобы помешать участию адвокатов в деле автора; наконец, автору не было позволено провести в суде допрос свидетелей обвинения, поскольку суды отказались их вызвать без указания причин своего отказа. Комитет отмечает, что государство-участник не прокомментировало ни одно из этих заявлений. В отсутствие любой информации со стороны государства-участника Комитет считает, что заявления автора следует считать достаточно весомыми, и делает вывод, что имело место нарушение пункта 2 и подпунктов b), c), d) и e) пункта 3 статьи 14 Пакта.

8.8 В отношении утверждений о том, что рассмотрение дела автора в рамках надзорной процедуры Верховным судом проходило в отсутствие автора и его адвокатов, но при участии прокурора, Комитет отмечает, хотя в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом государства-участника вопрос об участии обвиняемого на слушаниях в рамках процедуры надзорного производства решается самим судом, государство-участник не смогло объяснить причины, почему оно не разрешило автору и его адвокатам принять участие в разбирательстве в Верховном суде. В отсутствие любой иной информации Комитет считает, что имело место нарушение пункта 5 статьи 14 Пакта.

9. Комитет по правам человека, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, приходит к заключению, что государство-участник нарушило статью 7; пункты 1, 3, и 4 статьи 9; а также пункты 1, 2, подпункты b), c), d), e) пункта 3 и пункт 5 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах.

10. В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано предоставить автору эффективные средства правовой защиты, в том числе надлежащую компенсацию, а также возбудить дело с целью установления ответственности за жестокое обращение с автором в соответствии со статьей 7 Пакта. Государство-участник также обязано не допускать подобных нарушений в будущем.

³ Сообщение № 215/1986, *Ван Меурс против Нидерландов*. Соображения, принятые 23 июля 1990 года.

11. Принимая во внимание, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета выносить решения о наличии или отсутствии нарушения Пакта и что согласно статье 2 Пакта государство-участник обязано гарантировать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам права, признаваемые в Пакте, Комитет хотел бы получить от государства-участника в 180-дневный срок информацию о принятых мерах во исполнение настоящих соображений Комитета. Государству-участнику предлагается также опубликовать соображения Комитета.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет также издано на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]
